

Последний год обучения в старшей школе прошел как в тумане. Каждый день был жестко расписан. Преподаватели каждого предмета вкладывали всю свою энергию в объяснение концепций, структур и стратегий.

Студенты должны были один раз изучить материал учебника, затем повторить его с помощью дополнительных упражнений и, наконец, взяться за самые сложные задачи.

Зимой они просыпались, видели звезды и возвращались домой под тем же ночным небом.

День и ночь слились воедино. Иногда они забывали, какой сегодня день недели, задавая друг другу вопросы.

Казалось, что последний учебный год был для них барьером, который можно было сломать только в определенный день в июне, подарив им перерождение.

«Фу, я закончила! Я больше не могу учиться!» Линь Сяосяо бросила книгу во время занятия по самоподготовке и упала на стол.

Вскоре после этого ее плечи начали дрожать, и она тихонько заплакала.

Это случалось почти с каждым студентом, готовившимся к вступительным экзаменам в колледж.

По мере приближения крайнего срока все больше и больше студентов сдавались, подавленные давлением и неуверенностью в своем будущем.

Чжоу Лэ тоже испытал это на себе.

У него бывали моменты упадка сил, когда он не мог сосредоточиться, когда будущее казалось мрачным.

Каждый раз Лу Цзинжань сразу это чувствовал. Но позже Чжоу Лэ перестал отвечать на его видеозвонки, не желая обременять Лу Цзинжана, который и так был завален учебой за границей.

В конце концов Чжоу Лэ научился справляться со своими эмоциями самостоятельно.

Однако Чэнь Нань боролся. Он вымещал свое разочарование на самих экзаменационных вопросах.

«Что не так с создателями тестов? В чем смысл магнитных векторов? Они такие абстрактные! Я ничего из этого не могу понять!»

В атмосфере напряженной учебы даже избалованный молодой мастер начал относиться к учебе серьезно.

Но это длилось всего неделю, прежде чем он не выдержал. Он начал подбивать Чжоу Лэ и остальных, чтобы они пошли куда-нибудь повеселиться.

Чэнь Нань, конечно, не был лишен друзей, но с тех пор, как Шэнь Цянь ушел, он предпочитал проводить время с Чжоу Лэ, Линь Сяосяо и Ся Линьчуанем. Он игнорировал свой старый круг смутьянов, как будто близость к этой группе приближала его к Шэнь Цяню.

Конечно, Чэнь Нань никогда бы в этом не признался. Он утверждал, что ему просто надоели его старые друзья, поэтому он и держался за них.

Поначалу Чжоу Лэ не хотел выходить. Второй семестр последнего года обучения был настолько насыщенным, что каждая минута учебного времени была драгоценной.

Но Линь Сяосяо хотела пойти, и Ся Линьчуань тоже. Их энтузиазм в конце концов убедил Чжоу Лэ присоединиться к ним.

Он думал, что они просто пошли поесть и попеть караоке, но, к его удивлению, они оказались в баре!

Как только они вошли, Чжоу Лэ заткнул уши.

Оглушительная музыка, казалось, заставит его сердце выпрыгнуть из груди.

Среди тусклого освещения и пульсирующих тел Чжоу Лэ и остальные, непривычные к такой сцене, инстинктивно повернулись, чтобы уйти.

«Эй, эй, эй! Куда вы идете?!» — Чэнь Нань схватил их троих.

«Мне еще нужно закончить контрольную работу по математике. Мне нужно вернуться и поработать над ней. Завтра ее проверят», — объяснил Чжоу Лэ.

Раньше Лу Цзинжань проверял его контрольные работы. Хотя Лу Цзинжань в последнее время не связывался с ним, вероятно, из-за занятости, Чжоу Лэ все еще чувствовал необходимость поддерживать эту привычку.

Линь Сяосяо, с другой стороны, не смела открыть глаза. Обилие привлекательных мужчин и женщин в баре подавляло ее. Ся Линьчуань выглядел столь же неуютно, чувствуя, что атмосфера не совсем подходит для старшекласников.

«Давай, Чжоу Лэ, покажи характер! Не можешь жить без Лу Цзинжаня, да? У них хватило смелости бросить нас и уехать за границу, так чего же мы себя сдерживаем?!» — воскликнул Чэнь Нань. «Позволь мне сказать, я забронировал сегодня отдельную комнату. Мы будем тусоваться до рассвета!»

Хотя Чэнь Нань еще ничего не выпил, он уже звучал пьяным. Он потащил их троих в отдельную комнату.

Хозяин бара даже подошел лично поприветствовать Чэнь Наня, по-видимому, будучи с ним знаком.

Внутри комнаты они играли в какие-то игры, и вскоре Чэнь Нань заставил их всех выпить.

Чжоу Лэ, совершенно неопытный, быстро прикончил бутылку и почувствовал головокружение.

Лицо Линь Сяосяо покраснело, когда она схватила микрофон и закричала: «Почему вступительный экзамен в колледж такой сложный?! Зачем нам вообще его сдавать?! Забудьте об этом! Я больше не буду его сдавать! Я еду в Корею, чтобы встретиться со своим оппой — ваааах!»

Звуковая система в комнате прекрасно усиливала ее вопли.

Ся Линьчуань взял микрофон и присоединился к нам, крича: «Я уже говорил — я собираюсь присоединиться к тренировочному лагерю и играть в киберспорт! Я собираюсь соревноваться на международном уровне! Никто меня не поддерживал, и теперь, ладно, я не учусь! Я и так достаточно умен! Мне не нужен колледж — кто хочет, тот может пойти!»

Кажется, что опьянение освобождает тебя от забот обо всем на свете.

«Чжоу Лэ, твоя очередь. Скажи что-нибудь», — подгонял кто-то.

Чжоу Лэ схватил микрофон, его щеки покраснели, глаза расфокусировались. «Лу Цзинжань...»

«Лу Цзинжань, я скучаю по тебе».

«Я так скучаю по тебе. Можешь ли ты просто, я не знаю, волшебным образом вернуться на некоторое время? Я не могу... Я не могу перестать скучать по тебе, ууууу...»

Маленькое личико Чжоу Лэ сморщилось, и он начал неудержимо плакать.

«Ты жалок!» Чэнь Нань закатил глаза с презрением. «Не можешь выжить без своего Альфы, да?»

Он схватил микрофон и закричал: «Шэнь Цянь! Ты, ублюдок, лучше бы тебе не возвращаться до конца жизни! Даже не смей больше звонить мне по видеосвязи! В прошлый раз ты звонил и бросил трубку — ты думаешь, мне так интересно смотреть на твой пресс? Ты думаешь, у этого молодого мастера нет твоего пресса?»

Чэнь Нань все больше раздражался, пока говорил. Он нажал кнопку вызова и позвал нескольких товарищей.

Через мгновение появились несколько высоких и красивых Альф с видимым прессом.

Чэнь Нань жестом велел кому-то начать запись на свой телефон. Затем, не колеблясь, он начал расстегивать рубашку и брюки ближайшего к нему Альфы. Он бесстыдно лапал их и прислонялся к ним.

Альфы быстро поняли суть своего «приглашения» и с энтузиазмом принялись за дело.

Хотя Ся Линьчуань был пьян, некоторое подобие рациональности сохранялось. Когда другой Альфа попытался приблизиться, он тут же выпустил свои феромоны в знак предупреждения. «Отойди, или ты пожалеешь об этом!»

Линь Сяосяо схватила своего спутника, охваченная феромонами, и громко закричала: «Оппа! Оппа! Я наконец-то нашла тебя! Билеты на твой концерт было так трудно достать, уууу!»

Тем временем Чжоу Лэ схватил Альфа, приподнял его подбородок и наклонился для поцелуя.

Запись остановилась именно в этот момент.

Чэнь Нань, довольный, прогнал Альф и отправил видео в групповой чат, в котором он поделился им с Лу Цзинжанем, Шэн Цянем и несколькими другими. Группа была создана для координации совместных поездок, но это не было случайным мотивом Чэнь Наня. Вовсе нет.

Он ухмыльнулся, гадая, сколько времени потребуется Шэнь Цяню, чтобы позвонить ему.

Однако как только он начал об этом думать, Альфа рядом с ним схватил его за руку и попытался положить ее себе на талию.

Чэнь Нань отдернул руку и рявкнул: «Убирайся!»

Альфа ушел удрученный.

В другом месте, прежде чем что-либо могло случиться с Чжоу Лэ, он внезапно громко чихнул, брызнув прямо в лицо Альфе.

«Извините! Извините!» — пробормотал Чжоу Лэ.

«...Все в порядке», — ответил Альфа, явно недовольный.

Прежде чем ситуация успела обостриться, у Чжоу Лэ зазвонил телефон.

Это был Лу Цзинжань!

Вздвогнув, Чжоу Лэ нащупал кнопку ответа, но вместо этого случайно повесил трубку. Не обращая внимания, он поднес телефон к уху и продолжал говорить: «Алло?»

Он нахмурился в замешательстве. «Лу Цзинжань, ты что, теперь немой? Что-то случилось с твоим горлом? Ты плохо ешь?»

Чэнь Нань, которому Шэнь Цянь еще не звонил, вместо этого поднял трубку своего собственного телефона. «Привет, брат Лу, как дела?»

«Ты хочешь умереть?» Голос Лу Цзинжана был опасно тихим, редкий тон, приберегаемый для экстремальных ситуаций — как в тот раз, когда они впервые встретились в начальной школе, и у него выбили стул из-под ног.

Чэнь Нань мгновенно протрезвел. «Брат Лу, что случилось?»

«Выведи оттуда Чжоу убедись, что Альфа оставит его в покое!» — прорычал Лу Цзинжань. От его сдержанной ярости у Чэнь Наня по спине пробежали мурашки.

«Немедленно!» — рявкнул Чэнь Нань Альфам в комнате. «Убирайтесь! Все вы!»

Неохотно Альфы вышли. Ближайший Чжоу Лэ задержался на мгновение, явно не желая расставаться с соблазнительно свежим ароматом Омеги. Его взгляд задержался, прежде чем он облизнул губы и вдохнул слабый, стойкий аромат.

Когда последний Альфа ушел, Чэнь Нань виновато пробормотал: «Брат Лу~»

«Если ты еще раз отведешь Чжоу Лэ в подобное место, тебе конец», — бросил Лу Цзинжань, прежде чем повесить трубку.

«...»

Униженный и расстроенный, Чэнь Нань кипел от обиды. «Это все твоя вина, Шэнь Цянь! Даже не думай, чтобы я отвечал на твои звонки с этого момента. Я так зол!»

Несмотря на свое кислое настроение, он повел пьяную группу домой.

Небеса вознаграждают тех, кто упорствует — Лу Цзинжань наконец ответил, и не только словами. На этот раз был видеозвонок.

«Ты вернулся!» Чжоу Лэ радостно сжимал телефон обеими руками, держа его как драгоценное сокровище. «Я так давно тебя не видел!»

«М-м-м!»

Он послал несколько преувеличенных поцелуев в сторону экрана.

Он был пьян, и вся его застенчивость исчезла, сменившись лишь желанием быть рядом с этим человеком. Но все, к чему он мог прикоснуться, — это холодный экран и металлический холод телефона.

Лу Цзинжань был расстроен, но в тот момент, когда Чжоу Лэ послал ему эти игривые поцелуи, весь его гнев испарился.

Чего тут было злиться?

Не то чтобы Чжоу Лэ намеренно отправился в такое место. Если бы он был рядом, он бы никогда его туда не отпустил.

Но проблема теперь была в том, что он *не мог* быть рядом с ним...

«Лу Цзинжань, почему ты молчишь? Ты снова молчишь?»

В машине Чжоу Лэ прислонился к раме автомобиля своим покрасневшимся, розовым от алкоголя лицом. Его яркие глаза сверкали, когда он держал телефон, зовя своего Альфы с липкой любовью: «Лу Цзинжань, Цзинжань...»

Под взглядом этих эмоциональных глаз у Лу Цзинжаня пересохло в горле.

Если бы он мог, он бы прямо сейчас заключил его в объятия и крепко прижал к себе.

Но все, что он мог сделать, это смотреть на него через экран, не в силах сделать ничего другого.

Лу Цзинжань сжал пальцы.

Всю дорогу домой Лу Цзинжань молчал. Чжоу Лэ это показалось странным, но уже одно то, что он мог его видеть, делало его счастливым.

Когда они вошли в дом, Чжоу Лэ чуть не споткнулся.

«Осторожно», — пробормотал Лу Цзинжань.

В голосе по телефону слышалась нотка беспокойства. Чжоу Лэ усмехнулся: «Тебе уже лучше?»

Лу Цзинжань сначала молчал, а потом спросил: «У тебя голова болит?»

Чжоу Лэ покачал головой, переполненный волнением. «Вовсе нет, я чувствую себя прекрасно!»

Его слегка пьяное состояние делало его ум вялым, но беззаботным.

«Прекрасно?» Лу Цзинжань приподнял бровь.

Был ли он действительно доволен этим небольшим походом в бар?

«Что в этом хорошего? Эти Альфы?»

«...» Чжоу Лэ, как всегда честный, облизнул губы. «Они были красивыми, приятно пахли... немного похожие на тебя».

«...»

Когда Чжоу Лэ заметил молчание Лу Цзинжана и его нахмуренные брови, намекавшие на гнев, он заколебался.

«Что случилось? Ты расстроен?»

Темные глаза Лу Цзинжана уставились на него через экран, как будто он пытался дотянуться

и схватить его. Чжоу Лэ начал немного нервничать без причины.

«Это твоя спальня?»

«Ммм...»

«Тети нет дома?»

«Она... она спит».

«...»

«Раздевайся и ложись на кровать. Я хочу тебя увидеть».

Услышав это, веки Чжоу Лэ затрепетали.

Холодный голос Альфы вынес приговор. «Чжоу Лэ, это твое наказание».

<http://bllate.org/book/14560/1289943>